

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

О. И. Боткин, О. И. Гуленок

Управление мировой экономикой на основе неолиберальной доктрины лишь усугубляет нестабильность мира. Концепции устойчивого развития базируются на альтернативных принципах: активной роли государств, самодостаточности экономики, локальности рыночного пространства, приоритетной значимости общественных интересов. Достижение экономической самодостаточности государствами предполагает эффективное управление трудом, систематическое повышение его производительности. Гарантией реализации этой стратегии является многополярный мир.

Пассивная экономическая политика властей чревата негативными социальными и геополитическими последствиями для России. Такой вывод опубликовали руководители Института экономики РАН Руслан Гринберг и Дмитрий Сорокин в конце прошлого года в статье «Российской газеты» [3]. Они отметили, что темпы роста экономики России, во многом зависимой от цен углеводородов на внешних рынках, в 2013 г. составили лишь 1,4 % и стали самыми низкими за последние десять лет, при этом в целом такой результат соответствовал прогнозу правительственных аналитиков [5, с. 117]. По их расчетам, темпы экономического роста страны будут все время снижаться: в 2021–2025 гг. до 2,5 %, а в 2026–2030 гг. до 2,1 %. Соответственно, доля России в ВВП мира с 4 % в 2012 г. снизится до 3,4 % в 2030 г. Ученые раскритиковали установку правительства на «предвидение дальнейшей стагнации», поскольку для нашей страны критичными являются низкие темпы роста экономики.

Благосостояние граждан России существенно ниже по сравнению, в первую очередь, с западными странами, что негативным образом отражается на состоянии нашего общества, так как низкий уровень жизни способствует оттоку квалифицированных российских специалистов за рубеж.

Причиной сегодняшней экономической стагнации ученые считают проводимую на протяжении последних лет политику демонизации любой государственной деятельности. В настоящее время государство не имеет действенной стратегии развития общества, не осуществляет социального планирования и не ставит задачи перед образованием, наукой, культурой, тогда как, по мнению экономистов,

власть должна действовать активно, выдвигать амбициозные цели, решать сложные организационные задачи, а не заниматься лишь констатацией фактов. Они также изложили собственные взгляды на активизацию деятельности государства. Как подчеркнули ученые, государственные инвестиционные проекты всегда служат импульсом модернизации как технологической, так и социальной инфраструктуры. Драйвером экономического роста, по их мнению, должно стать повышение производительности труда в России, которая в 2–3 раза отстает от мировых показателей.

Выражая в целом согласие с выводами авторов статьи, необходимо отметить, что политика российских властей проводится в полном соответствии с неолиберальной доктриной, стержнем которой являются три идеи: невмешательство государства в экономику (*laissez-faire*), полная свобода рынков (*free trade*), приоритет индивидуальных интересов по сравнению с общественными. Таким образом, Гринберг и Сорокин подвергли критике эту практику властей следования в фарватере неолиберальной политики, что отрицательным образом отразилось и на экономике нашей страны. В этой связи закономерными выглядят вопросы: почему вообще власти России стали проводить неолиберальную политику, чьим интересам она отвечает, кто является автором доктрины, и какое отношение она имеет к науке.

Приверженность либеральным идеям «*laissez faire*» и «*free trade*» — это давняя особенность британской экономической школы, но сам термин «*laissez-faire*» принадлежит не ученому, а коммерсанту, французу Жан-Клод де Гурнэ [4]. Он, занимаясь вывозом сырья из страны и руководствуясь коммерческими ин-

тересами своей фирмы, требовал свободы от вмешательства государства в дела предпринимателей. В XIX в. знаменитый российский ученый, занимающий должность в таможенном ведомстве, Дмитрий Менделеев предпринял обширное историческое исследование практики применения этих идей [11]. Он установил, что Великобритания активно использовала протекционистские меры, когда создала собственный мощный флот, чтобы составить конкуренцию датскому, а также для развития собственной промышленности. Либеральные идеи предназначались в основном для экспорта, для ведения экспансивной колониальной политики.

Дмитрий Менделеев предостерегал от использования идей «*laissez faire*» и «*free trade*» для решения жизненно важных вопросов, доказывая, что эти абстрактные положения выведены из отрывочных наблюдений. Ученый подчеркивал, что «государственное невмешательство не есть общий закон, человечеству обязательный и полезный, потому что он непременно приведет к экономической гегемонии народов, у которых промышленность успела развиться ранее признания указанного принципа над народами, принявшими принцип невмешательства ранее, чем у них развилась своя промышленность, могущая бороться с иностранной» [11]. При этом Менделеев называет государства той единицей, из суммы которых слагается человечество, и отмечает чрезвычайно тесную взаимосвязь личных благ с общим благом: семейным, государственным, общечеловеческим.

Критика либеральных экономических идей велась учеными разных стран, аналогичные аргументы приводит и выдающийся немецкий экономист Фридрих Лист в своей работе «Национальная система политической экономии» [9]. По этой причине их популярность к началу прошлого века была невелика. Широчайшее распространение в мире либеральные экономические идеи получили во второй половине XX в., благодаря разработке доктрины неолиберализма, а также глобального проекта интернационализации производства, который интерпретирует современный период развития человечества как этап становления мирового хозяйства на основе международного разделения труда с целью повышения производительности труда и экономии рабочего времени. Доктрина неолиберализма стала базисом для макроэкономической политики международных финансовых институтов, таких как МВФ, МБРР, Всемирный банк, а также

ВТО. Они оказывают кредитную помощь государствам в поиске своей международной рыночной ниши, а в ответ государства принимают на себя обязательства по либерализации внешнеторговых режимов и отказываются от контроля за движением капитала.

Доктрина претендует на научность, оправданность ее идей подкрепляется ссылкой на имена ученых, взгляды которых принято считать основополагающими, в частности, на британского экономиста Адама Смита. Ему приписывается идея «невмешательства» из-за сравнения функции государства с ночным сторожем. В предисловии своей знаменитой книги «Исследование о природе и причинах богатства народов» экономист поясняет, что под государством он понимает конкретно персону «государя» [19]. Так что приведенное сравнение не является выражением его экономического мировоззрения, а лишь обозначает политическую позицию экономиста в поддержку парламента, который в XVIII в. активно боролся за властные полномочия. Принципиально то, что Адам Смит приоритетными считал народные, то есть общественные интересы, об этом говорит и название его основного произведения, и теория трудовой стоимости, подчеркивающая значимость достойной оплаты труда трудящихся, а не индивидуальные выгоды и свободы предпринимателей. Так что неолиберализм противоречит сути теоретического наследия Адама Смита.

Также необоснованно «авторство» неолиберализма приписывается и ряду других ученых, в частности, разработчику монетарной теории, американцу Милтону Фридману, который установил зависимость экономического роста страны от количества денег в ее обороте [24]. Поскольку деньги являются продуктом национальных государств, атрибутом их суверенитета, экономист возлагал именно на государства обязанность по систематическому увеличению денежной массы. Для поддержания стабильности темпов ее прироста Фридман подчеркивал важность правильного государственного управления во избежание резких колебаний денежной массы, потому что недостаток денег ведет к кризису производства, а повышенный приток — к инфляции. В сущности, экономист, разработал теорию непосредственного государственного управления экономическими процессами в стране (а значит — вмешательства государства в экономику) посредством денежной эмиссии.

С полным правом неолибералистом можно назвать лишь представителя австрийской эконо-

номической школы Людвиг фон Мизеса и его ученика Фридриха Хайека. Мизес вкладывал в понятие *«laissez-faire»* «свободу выбора и действия простого человека, а не диктатора» [12]. При этом диктаторскими он называл социалистические государства. Необходимо отметить, что характерной чертой творчества Мизеса является полное отсутствие практических примеров. Вследствие чего его представления о социализме, не подкрепленные историческими фактами и статистическими данными, далеки от реальности. В действительности, в СССР и во всех без исключения социалистических странах планирование производства товаров народного потребления осуществлялось не волюнтаристским способом, как утверждает Мизес, «по прихоти диктатора», а в зависимости от спроса на выпускаемую продукцию, которая реализовывалась посредством торговли, то есть рыночной системы, где выбор делает «простой человек».

Таким образом, на основе анализа экономических воззрений можно сделать вывод, что приверженность идеям неоллиберализма присуща лишь узкой части международного научного сообщества, которая отрицает сам принцип историзма и диалектику, полагаясь на метафизику индивидуального восприятия, то есть собственные абстрактные размышления. «Характерное для неоллиберализма отсутствие эмпирической стороны экономической жизни (исторические факты, функционирование институтов, изучение поведения экономических субъектов) затрудняет оказание действенной помощи экономическим и социальным субъектам», — говорится в книге «Плюаристическая экономика», изданной Всемирной экономической ассоциацией под редакцией британского экономиста Эдварда Фулброка [27]. В Манифесте этой организации, объединившей ученых из многих стран мира, подчеркивается, что «господство неоллиберализма, когда политические решения принимаются в отрыве от реальной жизни, на основе лишь небольшой части потенциально доступных экономических знаний, — это проявление невежества в вопросах экономики» [29].

Вместе с тем, неоллиберальным правилам вынуждены подчиняться развивающиеся государства, так как они прибегают к финансовой помощи международных институтов. Тогда как развитые страны США и ЕС, использующие для развития собственные, а не заемные денежные средства, не соблюдают эти правила. После кризиса 2008 г., как отметил российский экономист Сергей Толкачев, самые масштаб-

ные протекционистские меры были предприняты именно развитыми странами [22]. По его мнению, неоллиберализм служит основой политического проекта, разработанного американским истеблишментом после краха бреттон-вудской системы в 1973 г. с целью сохранения своей экономической гегемонии в мире. Интерес США в проведении политики неоллиберализма заключается в том, что распространение долларов приносит огромную прибыль американским банкам и США, как производителю «мировых денег». В системе «разделения международного труда» США отведено место нации-управленца. Финансовая глобализация, повсеместный переход в расчеты на доллары рассматриваются ими как механизмы развития сложной системы международной кооперации производства, а все ее производные инструменты, такие как деривативы, представлены неким вспомогательным средством.

Глобальный кризис обострил претензии ко всем составным частям неоллиберализма, хотя их критика никогда не прекращалась. В частности, против универсальности экономических рецептов выступил разработчик эволюционной теории Дуглас Норт, утверждая, что «перенос экономических рекомендаций из одной институциональной среды в другую оказывается невозможен или приводит к негативным результатам» [14]. Вместе с тем, Дуглас Норд в исследовании, предпринятом совместно с Д. Уоллисом и Б. Вайнгатом, все бесчисленное множество существующих политических устройств разделил на два типа: «государства открытого доступа» и «государства ограниченного доступа» («естественные государства») [15]. По мнению американских исследователей, социальные порядки в них (а именно доступ граждан к властным полномочиям) кардинально отличаются. Отрицая институциональную конкуренцию, они сделали вывод, что государства постепенно эволюционируют в сторону демократии. При этом Норт всегда подчеркивал несовершенство знаний в изучаемой им области: «Нам нужно еще гораздо глубже разобраться в детерминированных культурой нормах поведения и их взаимодействии с формальными правилами» [14, с. 178].

Прокатившаяся по миру волна «демократизации» выглядит как попытка американского истеблишмента повлиять на процесс институциональных изменений в других государствах. Для американцев вообще характерен проектный подход к социальной действительности, и в этом плане более показателен пример России в начале XX в., ставшей площадкой

воплощения в жизнь проекта социалистического общественного устройства, разработанный интеллектуалами. Отечественный опыт: строительство социализма, перестройка и распад единого государства СССР — показал, что теоретические основы проекта периодически необходимо подвергать ревизии. Так, наиболее спорными, как в теории марксизма-ленинизма, так и в доктрине неолiberaлизма, являются представления о государстве.

Практика показала, что многие высказывания теоретиков марксизма о государстве продиктованы революционной целесообразностью. Так, в канун октябрьских событий в 1917 г. лидер партии социал-демократов Владимир Ленин в своей работе «Государство и революция», ссылаясь на определение Маркса, что государство — это «орудие для эксплуатации классов», подчеркивает необходимость слома «старой государственной машины» [8]. Однако сразу же после революции он же выдвигает задачу строительства «нового советского государства». Такая постановка полностью соответствует «Манифесту коммунистической партии» Маркса и Энгельса, в котором они призвали пролетариат «централизовать все орудия производства в руках государства» [10].

В советский период государство, как в экономике, так и в социальной жизни, играло определяющую роль. Благодаря государственной организации, в СССР успешно решались проблемы по преодолению технологической и социальной отсталости страны. Практически с нуля создавались целые отрасли промышленности, развитие которых позволило начать освоение космического пространства. Экономические задачи решались в тесном взаимодействии с социальным развитием. Советские концепции государственных систем: здравоохранения, науки, образования, оказания социальной помощи нуждающимся гражданам, получили признание во всем мире. При этом на теоретическом уровне марксистская идея «об отмирании государства» так и не была дезавуирована. Только в 80-е гг. в научной среде был поднят вопрос о ее пересмотре. «...Необходимо переосмыслить саму природу, истоки и цели существования государства, которое призвано быть гарантом и защитником общих национальных интересов», — подчеркнул академик Леонид Абалкин [1].

В настоящее время вопрос государственного строительства имеет чрезвычайное значение для всего постсоветского пространства. Советские идеологи, в частности Ричард

Косолапов, назвавший российский опыт государственности гораздо больший, чем американский, выражают готовность рассматривать историю народа через призму становления государства [7]. Такой подход не противоречит марксизму-ленинизму, потому что главный его принцип — историзм. Маркс вслед за Гегелем видел в общественной системе органическое целое и рассматривал социальную историю как закономерную смену «общественных организмов». В немецкой школе политэкономии, к которой принадлежал Маркс, таким социальным организмом считается государство, и его главная функция — постоянное воспроизводство общества. Маркс выявил общие закономерности эволюции форм общественной самоорганизации разных народов, прежде всего европейской цивилизации, тогда как в настоящее время, в условиях «стирания границ», а значит, разрушения суверенности государственных образований важно исследовать их особенности, понять пределы этих процессов, исследовать прочность государственных образований. Это, в частности, позволит определить и реальное представительство субъектов международного сообщества в рамках организации объединенных наций — ООН.

Авторы придерживаются версии, что строительство советского государства после отмены монархической формы и сословного принципа формирования власти происходило на древнем фундаменте, для которого характерно народовластие. В этом случае государство, то есть система политической власти, с точки зрения теории систем, а ее родоначальником в начале XX в. является российский ученый Александр Богданов, подразумевает принцип обратной связи между государственными органами управления и объектом управления — народом [2]. Марксистское утверждение о «классовой», эксплуататорской сущности государства противоречит мнению Платона, утверждавшего, что «люди создали государство, для того, чтобы это сплочение приносило пользу друг другу» [17]. При этом в России официальный документ, закрепивший народную волю в создании государства, появился лишь в XX в. в виде Конституции СССР. В Основном Законе современной России также записано, что источником власти является народ, то есть он является учредителем государства [6].

Государство отличается от предшествующих ему форм общественной самоорганизации наличием постоянно действующих органов управления. В государстве произошло институциональное оформление разде-

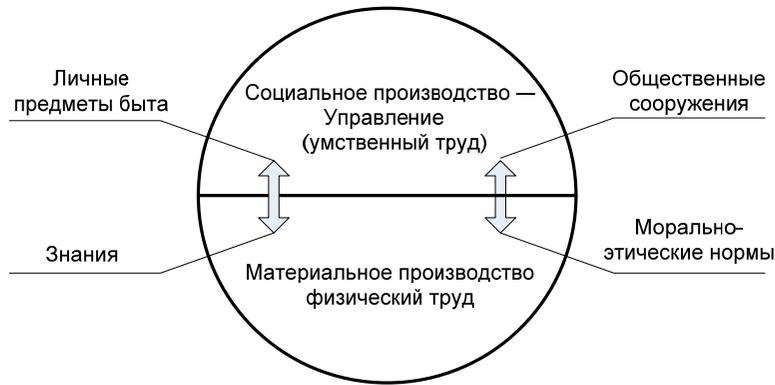

Рис. 1. Государственная система производства благосостояния народа

ления физического и умственного труда, что было продиктовано, прежде всего, общественной необходимостью, возросшей сложностью управленческих задач. Общественные системы функционируют только в режиме общего созидания на основе целеполагания, суверенитета и общности культуры, главным элементом которой выступает национальный язык. Управление государством является общественным социальным благом, и в целом его структура представляет собой два разных по характеру труда, но тесно взаимосвязанных между собой обменными процессами производства: социальных благ (умственный труд) — продукты: знания, морально-этические нормы; материальных благ (физический труд) — продукты: общественные сооружения, личные предметы быта (рис. 1).

Прочность связи и интенсивность обмена между этими производствами обеспечивает общественное благосостояние, которое служит залогом выживания народа.

Строительство советского государства также началось с выдвижения стратегической цели: построения коммунизма, то есть общественной системы, которая бы отвечала представлениям народа о справедливости. В соответствие в ней были сформулированы и организационные принципы распределения общественных благ: от каждого — по способностям, а каждому — по труду. Государственное управление осуществлялось на основе присущих национальному мировоззрению морально-этических норм, что обеспечивало порядок в обществе и создавало условия для общественного воспроизводства. Духовная преемственность российской государственности подтверждена множеством примеров. Например, главная советская газета называлась «Правда», а первый сборник русских законов, подготовленный князем Ярославом Мудрым — «Русская Правда» [21]. Устойчивость ментальных структур народа

предполагает избирательную восприимчивость к различным идеологиям, получившим широкое распространение в мире. Так, христианство с его идеей равенства стало органичной частью культуры России, более того, русское православие является наиболее действенной его формой.

В России принято подкреплять слова делами, в том числе руководствоваться морально-этическими нормами и в экономических отношениях. Суровые климатические условия жизни в нашей стране не способствовали развитию культы материальных благ, в России их производство всегда воспринималось только как необходимость. Самодостаточность экономики, выступающая обязательным атрибутом суверенитета государства, обеспечивалась богатством ресурсов, экономным ведением хозяйства (вещный минимализм), надежностью продукции (ориентация на длительную эксплуатацию вещей), что является особыми чертами российского народного хозяйства. Все это позволило советскому государству, в отношении которого были приняты экономические санкции, успешно решить все хозяйственные задачи. За счет оплаты государством госзаказа (промышленного и продовольственного) удалось восстановить денежное обращение и функционирование рыночной сферы, а посредством приобретения гражданами государственных облигаций обеспечить инвестиционными средствами индустриализацию (рис. 2).

В немалой степени принятию социалистических принципов хозяйствования способствовало традиционное отношение народа к деньгам. В России отсутствует культ «золотого тельца», потому что в нашей стране длительное время роль денег играли «условные единицы», тогда как другие государства для этих целей уже использовали «особый товар» — золото. Понимание условности денег лишь как

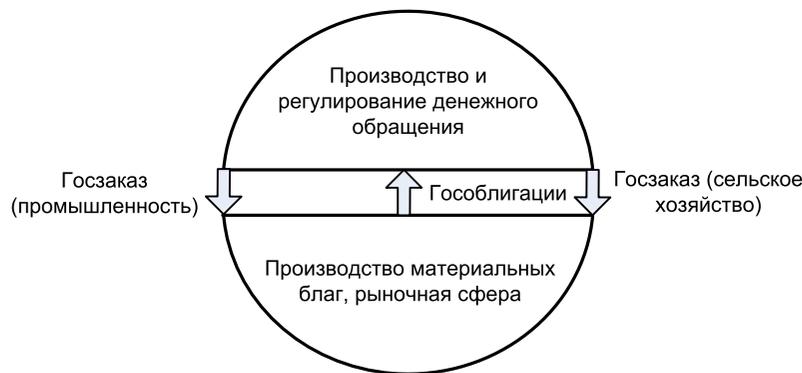

Рис. 2. Управление процессом развития советским хозяйством

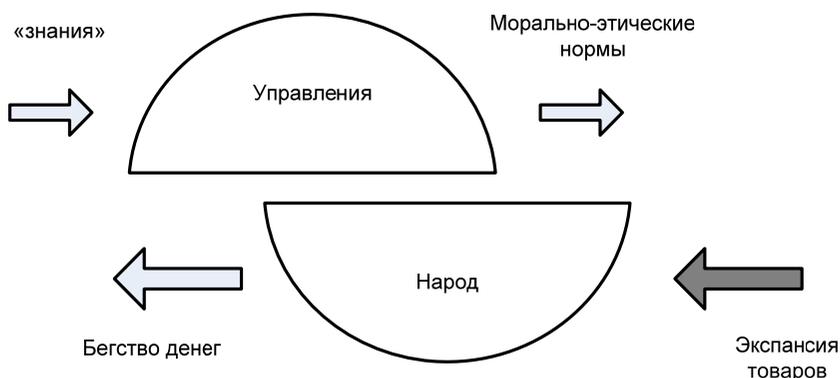

Рис. 3. Внешние деструктивные экономические воздействия на государственную систему

меры стоимости материальных благ сформировало особый национальный деловой менталитет. В России в одной из первых среди европейских государств стали использовать бумажные деньги, а в СССР — фиатные деньги с определяющей для них управленческой функцией: управление трудом, обеспечение развития производительных сил [20]. В СССР путем перераспределения финансов решались задачи наращивания трудового потенциала городов, профессиональной подготовки кадров, расширения производства промышленной и продовольственной продукции и многие другие.

Товарно-денежный механизм СССР, способствующий интенсивному взаимобмену двух государственных сфер, обеспечивает целостность страны, а возможность централизованного распределения ресурсов страны позволяет реализовывать масштабные проекты, что и предопределило победу СССР во Второй мировой войне. В послевоенный период с образованием содружества социалистических государств хозяйство СССР стало утрачивать свою самодостаточность: многие отечественные товары были вытеснены с рынка импортными. Эта диспропорция государственного товарооборота, в конечном счете, и привела к экономическому кризису.

В принципе любое товарное вторжение в национальное экономическое пространство нарушает сложившееся товарно-денежное движение, и этот сбой представляет опасность для стабильности как хозяйства, так и всего государственного устройства. В результате проведения агрессивных товарных компаний деньги вымываются (бегут) из экономики, разоряются хозяйства, чьи товары оказались не востребованы. Такие действия становятся возможным из-за слабости, бездействия органов управления, когда социальная сфера перестает производить новые «знания», развивать производительные силы страны. В таком случае, как правило, представители органов управления перестают служить образцом «морально-этических норм», они теряют общественный авторитет. Эта дезорганизация приводит к разрушению целостности государственной системы (рис. 3).

Так, без ведения прямых военных действий, при помощи внешнего экономического воздействия народы оказываются под влиянием, контролем внешних сил, других более сильных государств. Например, колонизация Индии Великобританией в XVII в. началась с открытия представительства британской Ост-Индской компании, которая распространяя идеи «laissez faire» и «free trade», взяла под кон-

троль всю внешнеэкономическую деятельность государства. Такая тактика в отношении России оказалась невозможной. Вторжение в российское экономическое пространство, предпринятое британской Московской компанией еще в XVI в., продлилось недолго. Россия, как и другие, прежде всего европейские, государства, заботясь о своем собственном хозяйстве, избирательно относилась к открытию своего рынка для иностранных товаров. В частности, благодаря проведению протекционистской политики Германия по уровню технологического развития уже в XIX в. опередила Великобританию.

Неолиберализм, которым руководствуются международные организации, такие как МВФ, МБРР, ВБ и ВТО, в сущности, есть метод колониальной политики. К такому выводу пришел, в частности, египетский экономист Самир Амин, назвавший политику этих институтов крайне реакционной, цементирующей асимметрию производственных структур и производство неравенства в мировом масштабе [25]. По его мнению, эта политика не преследует цель «догоняющего развития для бедных», а направлена на максимизацию прибыли транснациональных корпораций Запада. Требование невмешательства государств в экономику, по сути, означает отказ народов от суверенитета, собственной государственности, от права на собственное национальное мировоззрение, собственные принципы построения и развития экономики. В этом свете такая цель, как снижение затрат в системе международного разделения труда, означает лишь снижение расходов по обслуживанию «золотого миллиарда», но в таком случае лишними могут оказаться миллиарды людей на планете. Дальнейшее воплощение принципов неолиберализма в жизнь ведет к дестабилизации ситуации в мировом масштабе.

Порочность неолиберальной практики финансовой «помощи», оказываемой в настоящее время международными институтами развивающимся странам, подчеркивает тот факт, что после Второй мировой войны восстановление экономик европейских стран, прибегавших к американским кредитам, осуществлялось на иных условиях. Меры, разработанные экономистом из Великобритании Джоном Мейнардом Кейнсом, предполагали активное участие государств в экономике, а также твердый курс национальной валюты по отношению к доллару, позволяющий государствам по мере роста своей экономики рассчитаться с долгами. Плавающий курс, на условиях которого

сейчас выдает кредиты МВФ, такую возможность сводит к нулю. Развитие, в частности, Китая осуществляется при полном игнорировании концепции международного разделения труда. Китай расширяет свое производство по всем товарным направлениям, тем самым не столько повышая свою самодостаточность, сколько активно проникая на другие рынки.

Таким образом, концепция международного разделения труда, которая, вероятно, по замыслу ее разработчиков, должна была устранить конкуренцию между экономиками мира, исключить борьбу за ресурсы и рынки сбыта, оказалась несостоятельной. Вместе с тем, неолиберализм породил еще и проблему «слабых, терпящих крах или несостоятельных государств», отмеченную, в частности, американским политическим экономистом Фрэнсисом Фукуямой [30]. По его мнению, они являются источниками террора, аморальности и крайней бедности. Вместе с тем, следует заметить, что состоятельными государствами могут считаться только экономически самодостаточные, а таких в настоящее время практически не существует. В частности, развитие США происходит за счет эксплуатации ресурсов всего мира. Европейские ученые отмечают серьезную проблему дегуманизации политики, превалирование коммерческого расчета над нравственностью [26]. Другой острой проблемой, по мнению ученых, является дефицит природных ресурсов вследствие высокой поднятой планки потребления развитыми странами. Задача экономии природных ресурсов может быть решена только путем перехода на экологически чистые технологии замкнутого цикла, то есть путем активного привлечения, прежде всего, умственного труда.

Осознание мировым сообществом нестабильности мира привело к формулированию концепции устойчивого развития, по сути, признание получила идея необходимости перехода к новому мироустройству [16]. Так что следование в фарватере неолиберальной политики не только ведет нашу страну в тупик, но и тормозит развитие всего человечества. Альтернативой неолиберализму является проект, который базируется на противоположных принципах: активной роли государства, ограниченности рыночного пространства, самодостаточности экономики, приоритетной значимости общественных интересов. Такой проект, направленный на устойчивое развитие мира, в виде системы государств (или, скажем, союзов государств, как в ЕС, что в настоящее время представляется более реалистичным — прим.

авторов) еще в XIX в. предложил выдающийся немецкий мыслитель Иоганн Фихте [23]. По его замыслу в каждом государстве организуется производство всего необходимого, а внешние торговые связи с другими странами почти полностью прекращаются, зато интенсивно поддерживаются научные и дипломатические контакты.

Современные экономисты (в частности Радика Десай из Канады) также связывают переход к новому мироустройству с возрастанием роли национальных государств. Другим условием перехода, как отмечается в ее книге «Геополитическая экономика после гегемонии США, глобализации и создания империи», является отказ от монополии мировой валюты — доллара [28].

Активная роль государств означает признание приоритета политики над экономикой, а также первоочередного развития социального производства. Истинная ценность, как заметил известный гуманист Альберт Швейцер, заключается не в материальных достижениях, а в том, как индивиды постигают идеалы совершенствования человека и улучшения социально-политических условий жизни народов и всего человечества [13]. Речь идет о формировании благоприятной общественной среды на современном технологическом уровне и на ос-

нове общественной собственности, которая изначально являлась государственным изобретением. В настоящее время госсобственность преобладает во всех развитых странах мира, и задача организации эффективного управления ею чрезвычайно актуальна для всех государств. В первую очередь, это зависит от компетенции государственного управления, а также его ответственности за народное благосостояние, гарантирующее выживание народа.

Повышение экономической самостоятельности как государств, так и государственных образований означает выбор устойчивого развития через управление трудом, повышения его производительности за счет замещения физического труда умственным, а также сокращение непроизводительных расходов. Реализация этой стратегии — это гарантия многополярного устройства мира. Смысл такого подхода раскрыл выдающийся ученый Илья Пригожин, утверждая, что любая наука в принципе идеологична, и все научные теории имеют некоторые допущения [18]. Он подчеркнул, что многовариантное видение мира раскрывает перед человечеством возможность выбора, означающего, кроме прочего, и определенную этическую ответственность ученых. С этой точкой зрения трудно не согласиться.

Список источников

1. *Абалкин Л. И.* Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. — №6. — 1997.
2. *Богданов А. А.* Тектология. Всеобщая организационная наука : в 2-х кн. — М. : Экономика, 1989.
3. *Гринберг Р., Сорокин Д.* Опасный пессимизм. Почему надо отказаться от демонизации роли государства в экономике // Российская газета. — 24 янв. 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/24/ekonomika.html>.
4. Гурнэ // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 4 т. — СПб., 1907–1909.
5. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 года. Аналитический доклад / Белоусов А. Р. и др. — М.: ЦМАКП, 2005.
6. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 12.05.2014).
7. *Косолапов Р.* Оптимизация общественной системы // Экономическая и философская газета. — 2014. — №1-2.
8. *Ленин В. И.* Государство и революция // Ленин В. И. Полное собрание соч. : 5-е изд. Т. 33.
9. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии / Под ред. К. В. Трубникова. — СПб., 1891. — 452 с.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии (1848 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto> (дата обращения 12.05.2014).
11. *Менделеев Д. И.* Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. — СПб. : Тип. В. Демакова, 1892.
12. *Мизес Л.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. — Челябинск: Социум, 2005.
13. *Музычук В. Ю.* Должно ли государство финансировать культуру? — М.: Институт экономики, 2012.
14. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
15. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. — М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
16. ООН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://sustainabledevelopment.un.org/> (дата обращения 12.05.2014).

17. Платон. Государство. [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/plato/01/0.html> (дата обращения 12.05.2014).
18. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. — 1991. — № 6. — С. 46-52.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007.
20. Титов П. М. Конкретизация целостного подхода к управлению российской экономикой. Методологический аспект : дисс. ... канд. экон. наук. — М.: Институт экономики РАН, 2003.
21. Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. — М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1941.
22. Толкачев С. А. Поиск модели неоиндустриализации России // Экономист. — 2010. — № 12.
23. Фихте И. Г. Замкнутое торговое государство / Пер. с нем. Э. Э. Эссена. — М. : Красанд, 2010.
24. Фридман М. Основы монетаризма. — М.: ТЕИС, 2002.
25. Amin Samir. Für ein nicht-amehkanisches 21. Jahrhundert. Der in die Jahre gekommene Kapitalismus. Hamburg, 2003, стр. 105.
26. Dogan Göçmen. The Adam Smith Problem: Reconciling Human Nature and Society in 'The Theory of Moral Sentiments' and 'Wealth of Nations' (International Library of Economics). Tauris Academic Studies, 2007.
27. "Pluralist Economics" by Edward Fullbrook, Zed Books, London & New York, 2008.
28. Radhika Desai Geopolitical Economy After US Hegemony, Globalization and Empire The Future of World Capitalism, Pluto Press.
29. World Economics Association. Manifesto. Дата обращения: 10.05.2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.worldeconomicsassociation.org/wea/manifesto>.
30. Yoshihiro Francis Fukuyama. The Strange Absence of the State in Political Science, The American Interest. 02.10.2012.

УДК 338

Ключевые слова: самодостаточность экономики, роль государства, управление устойчивым развитием, неолиберальная доктрина, многополярный мир